

БОГОСЛОВСКИЕ РАЗМЫШЛЕНИЯ

БОГОСЛОВСКИЕ РАЗМЫШЛЕНИЯ #81 ЯНВАРЬ – МАРТ 2023

СТАТЬИ

2

**Славословия у Амоса:
право Яхве
и праведность в суде**
Даниэль Бедиако

ПРИКЛАДНАЯ БИБЛЕИСТИКА 20

**Уроки из Евангелия от
Матфея 22**
Клинтон Уолен

РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ 26

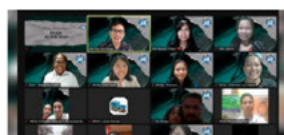
**Против либеральной
теологии: затормозить
прогрессивное
христианство**
Фрэнк М. Хазел

НОВОСТИ

32

Бали 2023
Библейско-богослов-
ский ретрит

НОВОСТИ

34

**В рамках Проекта чте-
ния Библии в SSD был
проведен вебинар по
принципам толкования
Св. Писания**
Южно-Азиатско-
Тихоокеанский
дивизион

ВЫБОР РЕДАКТОРА 35

**Суббота в Новом Завете
и в теологии — значе-
ние для христиан
в двадцать первом веке**

ИНДЕКС

36

**Индекс (для тех, кто
читает на английском)**

Славословия у Амоса: право Яхве и праведность в суде

Даниэль Бедиако

Книга пророка Амоса — небольшая книга в Библии — всего девять глав, 146 стихов и около 2050 еврейских слов. Вместе с тем, это достаточно сложная книга. Работ по этой книге великое множество, интерпретация почти каждого текста вызывает среди исследователей острые споры. К изучению книги применялись всевозможные методы — от исторической критики с ее вопросом об «историческом Амосе» и *ipsissima verba*, критики формы с ее интересом к жанру, традициям и *Sitz im Leben* предсказаний, до критики редакции с ее теориями предполагаемых слоев редакции, и чисто литературных подходов, при которых книгу читают просто как комедию или драму. В критике пророком социальной несправедливости и коррупции в Израиле в восьмом веке до нашей эры черпали для себя вдохновение представители теологии освобождения¹.

Если же оставить в стороне все споры и разногласия, исследователи сходятся во мнении, что ключевой темой книги Амоса является тема суда². Некоторые даже настаивают на том, что суд — единственная тема пророка. В своем объявлении и описании грядущего суда над Израилем Амос,

как считают, трижды приводит гимны, восхваляющие неизмеримую силу Господа (Амос 4:13; 5:8–9; 9:5–6). В нашем исследовании мы кратко опишем эти славословия и попытаемся показать их связь с Божьим правом судить и Его праведностью в суде, как это представлено в книге Амоса.

Славословия в данной книге (Амос 4:13; 5:8–9; 9:5–6) представлены в контексте суда, поэтому их называют «славословиями суда»³. Они красноречиво говорят сами за себя, наглядно изображая суверенную власть Господа⁴ и Его право судить. Как мы увидим, в процессе суда со всей очевидностью проявляет себя Божья праведность. Р. Рид Лессинг отмечает, что

первое славословие (4:13) следует за повествованием о язвах в предсказании о суде (4:6–12). Второе... заключено в слове о суде. Третье славословие следует за пятью видениями о грядущем суде в 7:1 – 9:4. Таким образом все славословия пронизаны риторикой суда. Славословие вызывает у страдающих верую-

Славословия у Амоса: право Яхве и праведность в суде

щих уверенность в том, что Яхве своим праведным решением в конце концов избавит их от всякого зла, а для неверующих славословия еще раз напоминают, что Божий суд неизбежен и неотвратим. Для последних язык славословий вызывает скорее страх, чем радость⁵.

Мы обсудим каждое из славословий отдельно и попытаемся прояснить роль судов, представленных в них.

Поскольку в Амос 4:12 Израиль призывается подготовиться к встрече с Господом, первое славословие устанавливает юридическую и моральную власть Бога в том, что Он собирается объявить: «Ибо вот Он, Который образует горы, и творит ветер, и объявляет человеку намерения его, утренний свет обращает в мрак, и шествует превыше земли; Господь Бог Саваоф – имя Ему» (Амос 4:13). Стих 13 представляет Бога как Творца, как Всеведущего и как Властелина. Три ключевых глагола, описывающие творение Бога в Бытие 1–2, появляются и в Амоса 4:13. Бог «образует» горы, «творит» ветер и «обращает» утренний свет во тьму. Упоминание гор и ветра можно понимать в положительном, обычном смысле, как и в Бытие 1. Но превращение утра в тьму представляет собой обратный процесс. В Бытие 1 утро — это свет, а ночь — тьма. Смена этих явлений местами часто описывает катастрофу. Эффект катастрофы еще более подчеркивается употреблением иных терминов для «утра» и «тьмы», чем те, которые используются в Бытие 1. В Амоса 4:13 термин «утро»

означает «рассвет» (Бытие 19:15; 32:25), появление света (Иов 3:9; 38:12; 41:18; Песнь песней 6:10; Ис. 8:20; 58:8), а термин «ночь», который появляется только в этом стихе и в Иова 10:22, по-видимому, означает «тьму». Последнее слово связано с глаголом, означающим «быть темным», который используется в Иова 11:17 параллельно с другим термином, означающим «тьму» или «мрак». Подобным описанием Амос хочет показать, что Бог, который является Творцом материального мира и происходящих в нем процессов, без труда может обратить вспять то, что мы называем «естественным в природе».

Еще один элемент этого славословия – всеведение Господа. Он [Господь] «открывает... мысли». Глагол, переведенный как «открывать», означает «рассказывать» (Быт. 3:11; 9:22), «объявлять» (Быт. 12:18; Втор. 5:5; Мих. 3:8) или «сообщать» (Быт. 41:25; 2 Цар. 7:11; Иов 11:6). Но чьи мысли здесь открываются? Предложение буквально звучит так: «тот, кто объявляет человеку, каковы его мысли». Поскольку слова «его мысли» дальше от субъекта (т. е. «того, кто заявляет») и ближе к косвенному объекту (т. е. «человеку»), мы можем утверждать, что «его мысли» — это «мысли» людей. Слово, переведенное как «мысль», встречается только в Ам. 4:13. Оно связано с глаголом, который означает «жаловаться, размышлять, вопиять» (Суд 5:10; Пс. 54:18; 76:4, 7; 103:34; 104:2; 118:97; Пр. 6:22), а также с родственными существительными, которые также означают «жалобу» или «размышление» (1 Цар. 1:16; 3 Цар. 18:27; 4 Цар. 9:11; Иов 7:13; 9:27; 15:4; Пр. 23:29). Способность объявлять намерения людей

Славословия у Амоса: право Яхве и праведность в суде

является характеристикой Всеведущего Бога. Господь знает мысли/намерения людей (ср. Иер. 17:9–10). Хотя большинство исследователей предполагают, что «мысли» здесь — это мысли Бога⁶, следует отметить, что в Амосе 4:13 описывается Божья сила, и что идея Бога, провозглашающего человеческую мысль, лучше соответствует контексту, поскольку это то, что может делать только Бог. Бог Израиля всеведущий; ничто не ускользает от Его внимания, и поэтому Он судит правильно.

Последнее утверждение славословия состоит в том, что Господь «шествует превыше земли». «Превыше земли» может обозначать горы (Чис. 21:28; Иез. 36:2; Мих. 3:12), места поклонения (1 Цар. 9:12; 3 Цар. 14:23; 22:44; Иез. 16:16), или поля сражений (1 Цар. 1:19, 25). «Шествует превыше земли» — это метафора победы или подчинения кого-то/чего-то. Обетование о том, что Израиль будет возведен на высоты земли, описывает их владение землей обетованной (Втор. 32:13; 33:29; Ис. 58:14). То, что Господь ступает по высотам земли или морским волнам, символизирует Его владычество и суд (Иов 9:8; Амос 4:13; Мих 1:3). В Михея 1:3–7 пришествие Господа изображено как восхождение на высоты земли, и Его пришествие предназначено для суда над Израилем. Личное имя Бога Израилева, Яхве, используется в Амос 4:13 вместе с именем «Бог воинств», что описывает пришествие Господа с небесным воинством. Это имя говорит о владычестве Бога над миром.

Второе славословие составляет центр как книги Амоса, так и хиазма в 5:1–17. Этот раздел книги сосредоточен на суве-

ренитете Бога, проявляющем себя в Его творческой и судейской активности.

Кто сотворил семизвездие и Орион и претворяет смертную тень в ясное утро, а день делает темным как ночь, призывает воды морские и разливает их по лицу земли? — Господь имя Ему! Он укрепляет опустошителя против сильного, и опустошитель входит в крепость.

Для описания идеи суверенитета используются пять глагольных форм: «сотворить», «претворить», «делать темным», «призывать» и «разливать». Яхве – Бог-Творец. Слова «Семизвездие» и «Орион» встречаются только у Иова (9:9; 38:31) и Амоса (5:8). В обеих книгах контекстом является Божья активность в процессе творения. Эти созвездия представляют со-творение Богом небесных тел. Ссылки на «утро», «тьму», «воды» и «землю» добавлены к «Семизвездию» и «Ориону», чтобы завершить список сфер творения Бога: небесные тела, природные явления, вода и земля. Поскольку Господь сотворил все это, Он имеет над миром Своего творения полную власть.

Выражение «смертная тень» напоминает знаменитый стих из Псалма 22:4 (см. также Иова 3:5; 10:21–22; 12:22; 16:16; 24:17; 28:3; 34:22) и представляет бедствие (Пс. 106:10, 14; Ис. 9:10; Иер. 13:16) и опасность (Пс. 22:4; 43:20; Иер. 2:6). Господь способен «превратить» смертную тьму в утренний свет. Подобно «обращению сетования в ликование» (Пс. 29:12; Иер 31:13), превра-

Славословия у Амоса: право Яхве и праведность в суде

щение тьмы в свет изображает надежду и радость (Иов 12:22; Пс 17:29; 112:4; Ис. 9:1; 29: 18; 42:16; 58:10; Мих 7:8). Если Израиль будет искать Господа, Тот сможет заменить бедствие тьмы радостью утра.

Но Господь также может превратить дневное время в ночную тьму. Тьма описывает горе (Ис. 5:20; 42:7; 49:9; 59:9; 60:2; Плач 3:2; Мих. 7:8) и суд или бедствие (Иез. 22:8; Иоиль 2:2, 31; Наум 1:8). Привнесение Господом тьмы — это картина свершения Его суда. Итак, Амос говорит, что день Господень — это день тьмы, а не света (Амос 5:18, 20). Если Израиль может превратить суд в отраву (Амос 5:7), Господь может превратить дневное время Израиля во тьму в ответ на их несправедливость.

Власть Господа демонстрируется также тем фактом, что Он может «призывать» морские воды «изливаться» на поверхность земли. Вода может образно представлять опасность и разрушение (2 Цар. 5:20; 22:17; Пс. 65:12; 68:2–3; Плач. 3:54; ср. Быт. 6–8). Таким образом, это негативный образ, который изображает Божью силу, способную возбуждать морские воды, чтобы вызвать всепоглощающий потоп.

Подобно первому славословию, второе тоже включает провозглашение имени Господа. Он — Яхве, имя, которое Он особым образом открыл Моисею и Израилю (Исх. 3:13–15; 6:2–3). Это имя подчеркивает Божью искупительную любовь⁷, явленную в завете и святость. Это имя также используется в контексте суда (появляясь в книге Амоса восемьдесят один раз).

Пятая глагольная форма встречается и в Амоса 5:9, где говорится, что Господь может сокрушить, букв. «пролить дождь»

на сильного. Корень глагола, переведенного как «проливать», может в основном означать «вспышку» или «искру» а, в более широком смысле, «блеск» и даже «улыбку» (Иов 9:27; 10:20; Пс. 38:14). Смысл здесь в том, что Господь может сокрушить и превратить в руины самые укрепленные города и крепости (Амос 5:9, соврем. пер). Глагол может также означать «поступить жестоко», «опустошать», «разорять», «разрушать», «поражать» (например, Суд. 5:27; Ис. 15:1; Иер. 5:6; 51:55; Иез. 32:12; Ос. 10:2; Мих. 2:4). Существительное от данного глагола может означать «насилие» как социальное зло (Ис. 59:7; 60:18; Ос. 12:2; Авв. 1:3), «опустошение» и осквернение народа (Ис. 13:6; 16:4; 22:4; 51:19; Иер. 48:3; Ос 7:13). И глагол, и существительное связаны с божественным именем Шаддай, обычно переводимым как «Всемогущий». Действительно, этот божественный эпитет, которым Яхве открыл Себя патриархам (Исх. 6:3), указывает на могущественное и где-то даже грозное имя. Оно имеет отрицательный оттенок, но в отношениях завета это имя положительно: в Своем имени Шаддай Господь пообещал лишить хананеев земли, чтобы отдать ее Аврааму, и пойти вопреки природе, чтобы Сарра и Авраам могли родить в то время, когда они уже не надеялись иметь ребенка (Бытие 17:1–19).

В других местах это имя часто встречается в трудные моменты, когда Господь видится «разрушителем» или тем, кто несет бедствие. Ноеминь жалуется, что Шаддай жестоко поступил с ней и навлек на нее бедствие (Руфь 1: 20–21). Это имя часто встречается в книге Иова, где человек испытывает мучительную боль и потерю

Славословия у Амоса: право Яхве и праведность в суде

(например, Иов 6:4; 21:20; 22:3; 23:16; 27:2). В Исаии 13:6 говорится, что день Господень придет как «разрушительная сила от Всемогущего»). В Амоса 5:9 «укрепляет опустошителя против сильного» означает «разрушение крепости». Слова «сильный» и «крепость» связаны в этом стихе. Слово, переведенное как «крепость», означает как «укрепленный город» (Чис. 32:17, 26; Нав. 10:20), так и «крепость» в собственном смысле этого слова (Чис. 13; 19; 4 Цар. 8:12; Иер. 48:18). Крепость представляет «силу» города и дает (ложное) ощущение неприступности (например, Чис. 32:17; Иер. 4:5–6; 5:17; Наум 3:14). Однако, военная мощь и укрепления не могут помешать Господу вершить суд над нечестивыми. Амос подразумевает в этом славословии, что сила Господа проявляется не только в творении и в защите Его верных детей; она также проявляется и в уничтожении тех, кто умышленно проявил свою свободную волю против Него.

Третье славословие также подчеркивает верховенство Бога:

Ибо Господь Бог Саваоф коснется земли, — и она растает, и восплачут все живущие на ней; и поднимется вся она, как река, и опустится, как река Египетская. Он устроил горние чертоги Свои на небесах и свод Свой утвердил на земле, призывает воды морские и изливает их по лицу земли; Господь — имя Ему (Амос 9:5–6).

Господь имеет власть над землей.

Когда Он «касается» земли, она «тает», и ее жители «плачут». Этот аспект суда напоминает об иссякании механизмов жизнеобеспечения в других местах (Амос 1:2; 4:7; 7:4). В Амоса 8:8 мы читаем, что, когда Господь посетит Израиля и увидит их дела, земля содрогнется как перед вражеской армией, а ее жители будут рыдать из-за последовавших за этим беспорядков и разрушений. В Амоса 9:5 используется глагол, значение которого включает «таять» (см. также Пс. 45:7) в смысле «распадаться, разрушаться» (Пс. 74:4; Ис. 14:31; Наум 2:6)⁸. Если «таяние» приводит к появлению водяных масс (см. Амос 9:13, где тот же глагол встречается в значении «течь»), то идея состоит в том, что земля «растворится» и «набухнет», как при наводнении. В Амоса 8:8 дрожание земли сравнивается с набуханием/разливом реки — она будет подниматься и спадать, как река Египетская, как Нил ежегодно разливается и отступает. Существует близкое сходство фразеологии между 8:8 и 9:5: «все живущие» в ней, «плачут, волнуются, как река» и «утихают, как река Египетская». Как и в 8:8, контекст — это день Господа, когда Он сотворит бедствие среди Своего заблудшего народа, бедствие, вызванное их выбором.

Вторая часть третьего славословия подчеркивает владычество Господа не только над землей, но и над небесами, и над водами морскими (9:6). Он «строит» Свои «горние чертоги» на небесах. Слово, переведенное как «чертоги», означает «восхождение» на холм, город или лестницу дома (Нав. 15:3; Суд. 8:13; 1 Цар. 9:11; Неем. 9:4; 12:37; Иез. 40:31, 34) и здесь, кажется, представляет жилище. Если Амос говорит о Бо-

Славословия у Амоса: право Яхве и праведность в суде

жьем жилище на небе, то, скорее всего, это ссылка на Его небесный храм (ср. 3 Цар. 10:19–20). Выражение, что Господь «свод Свой утвердил на земле», лучше всего понимать как означающее то, что Он правит землей с неба⁹. Исаия тоже утверждает, что небо — это жилище Господа, а земля — подножие Его ног (Ис. 66:1; см. также Пс. 77:69; 103:3).

Как и в Амоса 5:8, суверенитет Господа выражается в Его способности призывать воды моря изливаться на поверхность земли (что-то напоминающее цунами). И, как и в первом и втором славословиях, в третьем славословии появляется провозглашение имени Господа: Яхве — Его имя, имя, которое должно было напоминать Израилю о характере и действиях Бога, заключившего с ним завет.

ЗНАЧЕНИЕ И ЦЕЛЬ СУДА В СЛАВОСЛОВИЯХ

В славословиях у Амоса неоднократно повторяется тема суда. Таким образом, они служат для восхваления суверенной власти Бога судить. Вершить суд собирается Тот, кто образует горы, творит ветры, открывает человеку намерения его, утренний свет обращает в мрак и шествует превыше земли (Амос 4:13). Это Он сотворил небесные тела, превращает смертную тень в ясное утро, а день делает темным как ночь, повелевает морскими водами и разликает их по лицу земли (Амос 5:8–9; 9:6). Это Он касается земли, и она тает и вздымается, как река, и небеса являются жилищем Его (Амос 9:5–6). Хотя в сво-

ем конкретном контексте эти славословия встречаются в обвинительных актах против Израиля, власть Господа судить не ограничивается Израилем. Все народы будут судимы за их преступления против человечества (Амос 1:3, 6, 9, 11, 13). Иудеи будут судимы за то, что они пренебрегли законом Господа и последовали лжи идолопоклонства (Амос 2:4). Израиль будет судим за коррупцию и чудовищную несправедливость по отношению к бедным среди них (Амос 2:6–8). Суд над Израилем описывается как «день Господень». Это день тьмы и мрака (Амос 5:18–20; 8:9), паники (Амос 2:14–16; 9:1–4), сетования и горечи (Амос 6:3; 8:10–11), плача (Амос 8:8), разрушения и смерти (Амос 3:11–12, 14–15; 5:1–3, 9; 6:9; 7:9; 9:1–4, 8–10) и плена (Амос 5:5, 27; 6:7; 7:17). Цель славословий, кажется, состоит в том, чтобы продемонстрировать, что у Господа есть власть вызвать «день Господень» против Израиля. Таким образом, исходя из контекста, славословия могут быть поняты как часть описания грядущего дня Господа против Израиля, представляя собой предупреждения о суде. Первое славословие следует за призывом к Израилю приготовиться к встрече со своим Богом (Амос 4:12), провозглашая, что Господь обладает властью сделать с Израилем то, о чем Он предупреждал. Эта «встреча» с Господом представляет наступление суда в день Господень. Второе славословие следует за Божьим плачем по Израилю и призывом к покаянию (Амос 5:1–7), предупреждая, что, если Израиль не прислушается к призыву обратиться к Господу, Он применит Свою силу, чтобы осуществить окончательный суд. И третье

Славословия у Амоса: право Яхве и праведность в суде

славословие следует за описанием дня Господня в Амоса 9:1–4, где подчеркивается, что Его рука будет против Израиля, чтобы произвести суд, куда бы он ни обратился. И снова подчеркивается, что Тот, Кто обещал судить Израиль, имеет власть сделать это. Наконец, связь между днем Господним и славословиями отмечена еще и тем, что при их описании используются общие понятия тьмы, страха и истребления.

БОЖЬЕ ПРАВО СУДИТЬ

Книга пророка Амоса не только описывает Божью власть судить, но и показывает, что Он имеет право судить. Книга открывается судными предсказаниями против народов Сиро-Палестины (Амос 1:3 – 2:5). Как подчеркивают и славословия, и эти предсказания, Яхве — не просто Бог Израиля; Он Бог мира. В этих предсказаниях власть Яхве против народов проявляется несколькими способами (Амос 1:3 – 2:16). Он властвует над народами — даже над теми, кого Он специально не избирал для особой миссии (Амос 3:1–3), — и возлагает на них ответственность за свои действия. Как Творец и Хранитель земли, Он требует подотчетности от всех людей, особенно тех, кого Он ставит во власть. Он имеет право наказывать Израиль за его упрямство руками чужих народов (Амос 1:3, 6, 9, 11, 13), но Он также возлагает на эти народы ответственность за несправедливое обращение с Израилем (1:4–5, 7–8, 10, 12, 14–15).

Если Яхве наказывает языческие народы за их прегрешения, Он, конечно же,

не будет прощать продолжающееся непослушание со стороны Своего народа Израиля, который, как святой народ, должен был отстаивать правду и справедливость. Итак, если Яхве имеет право судить всех, потому что Он Творец мира, то тем более Он имеет право судить Свой народ, Израиль. Он Творец каждого человека в Израиле, и Он Творец израильского народа как нации. Он искупил израильтян из египетского рабства и заключил с ними заветные отношения, дав им особые привилегии Своего особого присутствия (Амос 2:10; 3:1–2)¹⁰. Завет предусматривал, что Господь будет Богом Израиля, а он — Его народом (Амос 7:8, 15; 8:1; 9:10, 14–15; Исх. 6:7; Иер. 32:36). Израильтяне испытали бы благословения Божии, если бы они служили и поклонялись Ему одному, если бы они воздерживались от следования за другими богами, и, если бы они любили своих ближних и обращались с ними достойно и честно. В противном случае Израиль подвергнется проклятию завета — голоду, иностранной интервенции и изгнанию из земли (Втор. 28)¹¹.

Бог милостив и медлен на гнев, но книга Амоса показывает, что Израиль в восьмом веке погряз в жестокостях и несправедливостях намного глубже, чем языческие народы, так что пришло время для вмешательства Господа. Во времена правления Иеровоама II и Озии расширились территориальные границы (Амос 6:13; 4 Цар. 14:25–27), и израильская элита пользовалась всеми благами этого экономического процветания. В этот «серебряный век израильской истории» богатые вели распутный образ жизни, потакая

Славословия у Амоса: право Яхве и праведность в суде

своим желаниям, строя роскошные дома (Амос 3:15; 5:11), занимаясь чревоугодием (Амос 6:4–6). Но расточительность высшего класса обычно происходит за счет простых людей и еще больше увеличивает социальный разрыв между ними. Вместе с тем, положения завета включали в себя то, что Израиль будет подражать Господу в справедливости и милосердии (Исх. 34:6; Втор. 10:18; Ис. 61:8; Иер. 9:24). Господь обеспечивал защиту и поддержку бедных — нуждающихся, вдов, сирот, пришельцев (Исх. 22:22–24; Втор. 10:18; 14:29; 24:19–21; Пс. 81:2–4), и Он требовал, чтобы старейшины Израиля судили народ справедливо (Лев. 19:15; Втор. 24:17). Призыв, прописанный в Амоса 5:24, позволить правосудию и правде течь подобно реке — это призыв к верному соблюдению завета, который влияет на отношения человека как с Господом (Втор. 6:5), так и с другими людьми (Лев. 19:18). Однако во времена Амоса социальные структуры, созданные для заботы о бедных, похоже, рухнули с попустительства израильских вождей, и элита подвергла бедных всем формам социальной несправедливости и угнетения.

Неуважение Израиля к Господу и Его завету проявилось в духовной и материальной коррупции. В книге Амоса подчеркивается, что духовно испорченность Израиля выражалась в его гордыне (Амос 6:13; 8:7, 14), идолопоклонстве (Амос 4:4; 5:5, 26; 7:9, 16; 8: 14), безнравственности (Амос 2:7), притеснении праведных и святых (Амос 2:6, 12), попытках заставить замолчать пророков (Амос 2:12; 7:12–13), пренебрежении субботой (Амос 8:5) и в религиозном формализме (Амос 4:4; 5:5,

21–27; 8:14) с ложным чувством духовности (Амос 4:4–5; 5:14, 18; 6:1, 3). В материальном плане коррумпированность Израиля проявлялась в несправедливости по отношению к бедным и нуждающимся, включая физическое угнетение, отказ им в защите на суде и даже продаже их в долговое рабство¹². Богатые и высшие слои Израиля, похоже, настолько деградировали, что уже не знали, как поступать правильно (Амос 3:10). Их погоня за личной выгодой привела к тому, что они отказались от ценности любви и заботы о других, как того требует сообщество завета. Угнетение элитой Израиля бессильных описывается как превращение суда в отраву и горечь (Амос 5:7; 6:12).

Когда Божий народ игнорирует завет и его требования, он не только теряет его благословения, но и навлекает на себя его проклятия (Втор. 28). Израиль стал «грешным царством» (Амос 9:8), заслуживающим наказания (Амос 5:12–20; 8:4–6). Следовательно, Бог призывает израильтян приготовиться предстать перед Ним на суде (Амос 4:12). И поскольку Он властвует над всем, и одушевленное, и неодушевленное творение будет использовано Им против своенравного Израиля — свет и тьма поменяются местами (Амос 4:13; 5:18–20; 8:9), ветры и воды будут повиноваться Его слову (Амос 4:7–9; 5:8; 9:6), и саранча будет служить Ему (Амос 4:9; 7:1–2). Израиль увидит, что Яхве может творить и имеет право разрушать, что и подчеркивается во всех трех славословиях (Амос 4:13; 5:8; 9:8).

БОЖЬЯ ПРАВЕДНОСТЬ В СУДЕ

Описания дня Господня и славословия у Амоса не только иллюстрируют Божью силу и право судить Израиль, но также показывают, что Он остается праведным, даже когда наказывает. Этот факт выражен в книге несколькими способами.

Во-первых, Амос напоминает Израилю, что Господь сделал для них все самое лучшее. Он исполнил Свое обещание Аврааму, вытеснив амореев из Ханаана и отдав землю Израилю (Амос 2:9–10; ср. Быт. 15:13). Он дал им Свой благой закон и пообещал благословения за послушание (Амос 2:4). Из всех народов Он выбрал только Израиль (Амос 3:1–2). Он воздвигал пророков и назореев, чтобы постоянно напомнить людям искать праведности в выполнении своих обязательств по завету (Амос 2:12). Но Израиль постоянно нарушал Божий закон, пренебрегая заветом и Господом (Амос 2:4, 6–8; 4:1–2, 4–5; 5:10–11). Порочный образ жизни в Израиле в восьмом веке свидетельствовал о том, что народ стал более развращенным, чем окружающие их языческие народы (Амос 3:2, 9–10, 14; 5:12; 8:7; 9:8). Израиль разрушил саму цель заветных отношений: суд и правду (Амос 5:7; 6:12).

Во-вторых, Господь был терпелив по отношению к Своему народу, несмотря на его отказ покаяться, предупреждая и надеясь, что израильтяне изменят свой курс. Будучи долготерпеливым и прощающим (Амос 7:2–3, 5–6), Бог предупреждал Израиль много раз и разными способами. Предупреждал Он и о последствиях продолжающегося неповиновения. Фра-

за «за три преступления... и за четыре» (Амос 1:3, 6, 9, 11, 13; 2:1, 4, 6), которая встречается в каждом из восьми предсказаний, подчеркивает готовность Бога простить своенравных, как только они сменят курс своих действий на справедливость и правду. Исследователи спорят о значении этой повторяющейся формулы¹³. Формула «три... и четыре» появляется также и в Притчах 30:15, 18, 21, 24, 29. Во всех этих отрывках у Амоса за формулой следует список из четырех вещей. Предположение о том, что числовая формула является всего лишь воображаемой и не предназначена для буквального понимания, не соответствует действительности, учитывая использование аналогичного образца в Притчах (см. Пр. 6:16–19). Важно отметить, что в древней ближневосточной поэзии, в частности, в угаритской, нередко использовались числовые формулы «два... три» и «семь... восемь» в буквальном смысле, (например, «два жертвоприношения ненавидит Ваал, три — Всадник Облака»¹⁴). Но с Амосом все обстоит все-таки гораздо сложнее. В то время как указываются преступления каждой нации, невозможно разделить эти преступления на три или четыре. Однако, если и можно понять «за три... и за четыре» в значении, что Господь пару раз простит согрешения народов, а пророчества против других народов понять как подготовительные к посланию Бога к Израилю, то в представлении видений в книге появляется интересное явление, которое может помочь нам лучше понять формулу относительно Божьего суда над Израилем. В главах 7–9 есть пять видений. В первом видении (саранча) и во

Славословия у Амоса: право Яхве и праведность в суде

втором (огонь) Господь внимает мольбе Амоса и смягчает Свое наказание. В третьем видении (отвес) и четвертом (корзина с летними плодами) Господь заявляет, что Он «не пройдет мимо них» (Амос 7:8; 8:2), что имеет тот же смысл, что и «не отвернусь от них». (Амос 1:3, 6, 9, 11, 13; 2:1, 4, 6). В пятом видении Амос видит только Господа, повелевающего уничтожить Израиль¹⁵. Итак, в повествовании о видениях Господь два раза прощает согрешения Израиля, а в третий и четвертый раз обещает наказать.

Вынесение суда над народами, окружающими Израиль, в главах 1–2 само по себе является предупреждением Израилю, что, если Господь не оставляет безнаказанными грехи язычников, тем более Он не допустит, чтобы Израиль продолжал грешить. Сделав от имени Господа заявления против народов (Амос 1:1 – 2:5), остальную часть книги Амос посвящает ситуации в Северном царстве. Израильтяне отступили от завета (Амос 2:6–16), и в третьей главе Господь предупреждает их через Своих пророков, ибо Господь не делает ничего, не открыв это через Своих пророков (Амос 3:7–8). Но Израиль, к сожалению, заставляет пророков прекратить пророчествовать. Филистимляне и египтяне призваны засвидетельствовать о бесчинствах в Израиле, которые требуют вмешательства Судьи Израиля (Амос 3:9). Поскольку по закону в делах, требующих применения смертной казни, необходимо было присутствие как минимум двух свидетелей (Числ. 35:30; Втор. 17:6), Господь вызывает эти два народа в качестве свидетелей в судебном процессе против Израиля. Чудовищный характер преступлений Израиля оправды-

вает суд, который совершит Господь. Если Израиль не обращал внимание на словесные предупреждения пророков (Амос 3:1–15), может быть, он изменит пути свои, когда подвергнется наказанию (глава 4)? И Господь наказывает Израиль засухой и голодом, а также преследованиями со стороны других народов (Амос 4:1–11). Пять раз Господь пытался вернуть Израиль к Себе посредством дисциплинарных взысканий, и пять раз мы читаем: «Но ты не вернулся ко Мне» (Амос 4:6, 8, 9, 10, 11). Поскольку Израиль не раскаялся, Господь объявляет более суровое наказание: они будут изгнаны из земли (гл. 5–6). Грядущий плен и изгнание находятся в центре внимания глав с седьмой по девятую.

Таким образом, если главы с первой по четвертую представляют основания для окончательного наказания Израиля, пятая и шестая главы объявляют об этом наказании, то главы с седьмой по девятую описывают наказание и его последствия. Судя по описанию, можно представить, что Амос уже имел доступ к отчету о смертельной болезни Израиля эпохи Иеровоама еще до окончательного падения царства. У Израиля была серьезная «коронарная инфекция», которая привела к «сердечной недостаточности» — неспособности вспомнить заветное слово Бога, прислушаться к предостережениям суда и покаяться даже среди актов суда. В ответ Господь обещает обратить Свой лик против Своего народа, за исключением того, что Он «не истребит совершенно дом Иакова» (Амос 9:8). Судя по всему, Израиль заслуживал лишения наследства, но Бог по-прежнему любил Свой народ. Хотя Он посетит их разруше-

Славословия у Амоса: право Яхве и праведность в суде

нием и пленением, Он все же сохранит для Себя народ. Только праведный Бог сделал бы это.

В-третьих, в книге Амоса мы находим, что Господь не желает наказывать. Он действительно долготерпелив. Даже объявляя суд (Амос 5:1 – 4:14), Господь скорбит о Своем народе. Объявление суда выражается в форме божественного плача по Израилю, изобилующего призывами к покаянию. Он призывает Израиль искать Его и жить, чтобы избежать дня Господня (Амос 5:4–6, 14–15). Призыв «взыщите Меня и будете живы» — это краткое изложение божественного увещания. Глагол, переведенный как «взыскать», также означает «советоваться, спрашивать, прибегать». В пятой главе Амоса глагол встречается четыре раза: Израиль призван искать Господа, чтобы жить (Амос 5:4, 6), искать добра, чтобы остаться в живых (Амос 5:14) и не искать Вефиля (Амос 5:5). У Амоса искать Господа означает стремиться к правде вместо несправедливости (Амос 5:6–7, 12, 15, 24) – делать добро¹⁶ вместо зла (Амос 5:13–15; 6:12) – и истинно поклоняться Господу вместо того, чтобы заниматься идолопоклонством в Вефиле и Галгале (Амос 5:4–6, 26).

В-четвертых, Бог Израиля — святой и праведный Бог. Ссылка на «Его имя» в каждом из славословий является напоминанием о справедливом характере Господа (Амос 4:13; 5:8; 9:6). Его имя свято (Амос 2:7), и Он клянется Своей святостью (Амос 4:2). Израиль будет наказан за свою неправедность, и это потому, что Яхве праведен и требует праведности от Своего народа. Метафора отвеса показывает, что Изра-

иль — это извращенный народ, лишенный праведности (Амос 7:7–8)¹⁷. Израиль — это «грешное царство» (Амос 9:8), обратившее суд и праведность в отраву (Амос 5:7; 6:12). Но сынам Израилевым необходимо отражать характер своего Бога, поэтому Господь призывает их прекратить творить зло и стремиться к правде, добру и справедливости (Амос 5:14–15, 24; 6:12). Для праведного Бога праведный характер важнее жертв; даже если люди приносили больше жертв, десятин и приношений, чем требовалось (Амос 4:4–5), они не могли заменить собой праведный характер (Амос 5:21–25).

В-пятых, даже несмотря на то, что Господь наказывает Израиль за их постоянное непослушание, Он остается верным завету. Если бы Израиль искал Господа, ему бы не нужно было готовиться предстать перед Ним на суде (Амос 4:13). Но Господь милостив и прощающий (Амос 7:1–3, 4–6), так что Он хранит Свой завет, несмотря ни на что (Амос 9:8, 14). Когда Господь судит, Он защищает; когда Он судит нечестивый и нераскаявшийся род, Он исполняет Свои обещания спасения, защищая праведный остаток¹⁸. Несмотря на то, что Израиль заслуживает уничтожения и Господь клянется вспомнить его многочисленные грехи (Амос 5:12) и «истребить его с лица земли» (Амос 9:8), у Израиля есть надежда на то, что Господь «не истребит полностью дом Иакова» (Амос 9:8). Итак, «день Господень» для Израиля — это и день суда, и день спасения. Праведный Бог по-прежнему будет верен Своему завету, сохраняя остаток Иосифа (Амос 5:15)¹⁹. Он спасет остаток с помощью «угла постели и на краю ложа»

Славословия у Амоса: право Яхве и праведность в суде

(Амос 3:12), как пастырь спасает «две голени или часть уха» овцы, которую задрал хищник (Амос 3:12). Он спасет остаток, как «головню, вырванную из огня» (Амос 4:11). В городах с военной силой в тысячу и сотню выживут соответственно сто и десять человек (Амос 5:3), то есть только десятая часть Его народа спасется. Он потрясет Израиль среди народов, как земледелец потрясает решето, но ни один камешек не упадет на землю из тех, кто войдет в число остатка (Амос 9:9–10)²⁰.

Наконец, Амос подчеркивает, что праведность Яхве будет признана Израилем даже во время его наказания. У Израиля не было никаких извинений для того, чтобы пренебречь заветом, игнорировать божественные предупреждения словом и делом или забыть о своей истории. Напротив, у сынов Израилевых были все основания полагаться на Господа в отношении их искупления, благословений и привилегий особого божественного присутствия среди них. Итак, когда Господь, наконец, рассудит, Он окажется вне всяких обвинений, потому что Он предоставил Своему народу все, в чем он нуждался, и дал достаточно времени для исправления. Он будет всегда помнить, что Господь был верен Своей части завета. И действительно, как мы видим на страницах книги пророка Амоса, израильтяне должны были признать, что Господь сделал со Своей стороны все возможное, чтобы вернуть Свой народ на правильный путь. Однако, Он не мог обратиться Израиль к Себе против его воли. Это черта справедливого и праведного Бога. Хотя Господь и побуждает людей выбирать Его пути, Он позволяет им использовать

их право выбора.

Признание Израилем справедливости Господа в суде, по-видимому, представлено у Амоса в двух случаях. Во-первых, в описании пагубного воздействия дня Господня в шестой главе, где два человека идут в дом умершего родственника, чтобы забрать его бренные останки для погребения. Один говорит другому: «Молчи! Ибо нельзя упоминать имени Господня» (Амос 6:10). В бедствиях обычно упоминалось имя Господа либо в крике о помощи (2 Пар. 14:11; Пс. 108:26), либо для приписывания бедствия именно Богу (И. Нав. 7:7; Амос 7:2). Почему говорящий в Амос 6:10 просит не упоминать имя Господа? Израиль был своенравным, отказывался покаяться, несмотря на неоднократные предупреждения, и поэтому заслуживает обрушившегося на него бедствия. Это Господь сотворил бедствие в ответ на грехи Израиля, поэтому было бессмысленно взывать к Его имени в данных обстоятельствах. Возможно также, что говорящий подразумевает, что взывание к святому имени может привести к дальнейшему истреблению. Во-вторых, согласно Амосу 8:11–12, при наступлении дня Господня Израиль будет искать Божье слова утешения, но не будет пророков, чтобы возвещать им такое слово. Израиль вспомнит о том, что Бог посылал Своих пророков, чтобы предупредить их о бедствии, которое не случилось бы, если бы они послушались пророков, но теперь это уже слишком поздно²¹. День бедствия нагрянет во всей своей полноте, и волны улягутся только тогда, когда Господь закончит работу против Своего народа. Опыт Израиля свидетельствует о том, что грех пора-

Славословия у Амоса: право Яхве и праведность в суде

жает не только сердце; он оставляет неизлечимые шрамы в мире. Когда наказание в конце концов поразит Израильтян, их печальные сердца увидят далеко идущие последствия своего своенравия. Тщетные поиски Израилем Божьего слова утешения в день суда означают также, что в то время, даже в своем наказании, они признают Божью правоту, праведность и справедливость.

Часто задают вопрос, почему Бог может насылать бедствия или истреблять людей и при этом оставаться праведным. Но Божья праведность проявляется не только в исполнении благословений завета; праведность также выражается в исполнении проклятий завета. Праведность бывает не только положительной. Суд над грешниками в равной степени является проявлением Божьей праведности. Итак, Исайя утверждает, что «хотя бы народа у тебя, Израиль, было столько, сколько песку морского, только остаток его обратится; истребление определено изобилующею правдою» (Ис. 10:22–23). Праведность также означает справедливость, а справедливость требует, чтобы виновный во зле был наказан. Но вопрос, который мы также должны задать, заключается в том, мог ли праведный Бог бесконечно позволять злу разрушать Божье творение и сводить на нет Его цели и обещания. В недвусмысленных выражениях Амос неоднократно заявляет, что положение Израильтян невозможно исправить — они больше не знают, как поступать правильно. Если Израиль и дальше продолжит творить зло и идолопоклонство, это будет указывать на нарушение характера Бога и Его завета. Божье

вмешательство означало бы гибель для Израиля, но также означало бы продолжение обетований завета. Здесь переплетаются понятия спасения и суда. Эти два понятия отражают двойственные характеристики милосердия и справедливости, и они не могут быть разделены, потому что это две стороны одной медали. Судья и оправдывает, и приговаривает. Бог стремится разрешить конфликт между добром и злом, положить конец греху и страданиям и возвестить вечную праведность. И Его характер любви, справедливости и праведности остается незапятнанным на протяжении всего этого процесса. Правота и справедливость Бога демонстрируется в акте божественного суда, но суд не является окончательным словом Бога. Книга Амоса показывает, что последним словом Бога является искупление и вечная жизнь праведников в Его присутствии.

Спасение – это акт божественной благодати со стороны праведного Бога (Амос 5:15; 7:1–6). Амос 9:11–15 красиво представляет надежду на преодоление всех жизненных кризисов, надежду на восстановление. Господь соберет Свой остаток из народов и вернет его на землю (Амос 9:9). В Амоса 1:2 – 9:10 мы видим образ Господа, рычащего подобно льву, чтобы предупредить, истребить и рассеять, но в 9:11–15 мы находим, что высоты Его заветной любви затмевают глубины опустошения, которые сопровождают Его гневом. Бог обнимает, даже когда угрожает. Он любит, даже когда наказывает. Да, Он наказывает, но Он также создает и условия для продолжения Своего неизменного завета. Не случайно, повествование заключительных

Славословия у Амоса: право Яхве и праведность в суде

текстов книги выходит за пределы Израиля времен Амоса, за пределы их злодеяний и опустошения, которые приносит своенравие, за пределы нынешнего поколения и за пределы десяти колен северного царства. «В тот день» Господь восстановит скинию Давидову и заделает в ней все трещины (Амос 9:11). Он восстановит состояние Израиля, и они отстроят города, посадят виноградники и будут наслаждаться жизнью в безопасности в полной мере; это будет время мира, а не войны (Амос 9:13–14), время, когда Господь вновь поселит Свой народ на земле, чтобы он больше никогда не был искоренен (Амос 9:15). Израиль вернется из плена как единый народ под предводительством Давида, Мессии, а остаток народов в поклонении присоединится к Божьему народу²². Богатые сельскохозяйственные метафоры прочного мира и процветания во всей красе изображают окончательное восстановление народа Божьего. В конце книги Амоса народ Божий возвращается в Эдем, куда Господь водворит Свое новое творение — остаток, соблюдающий Его заповеди и веру в Его Мессию, — который будет вечно жить в любви и совершенной гармонии со своим Богом.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Хотя на первый взгляд может показаться странным, что Амос восхваляет силу Господа и действие суда, славословия в книге указывают на тот факт, что Божий акт суда также является проявлением Его праведности. Суд над народами, а также

суд над Израилем в книге Амоса — это микрокосм последнего суда. Этот суд будет включать как спасение праведников, так и уничтожение нечестивых. Яхве — Бог справедливости и праведности, и Он требует, чтобы люди подражали Его характеру, стремясь к правде и справедливости. Хотя Господь долготерпелив и прощает грехи, Он все же является справедливым Богом, чьи действия должны соответствовать Его характеру. Бог спасет остаток, потому что Он верен Своим обетованиям и потому что остаток ищет Его. Но Он вынужден будет уничтожить грешников, которые имели возможность покаяться, но не сделали этого. Наказание Богом грешников соответствует Его характеру справедливости и праведности, и это часть Его решения проблемы греха. Как и в случае с Израилем, вся вселенная должна будет признать, что Господь праведен во всем, и что «истинны и праведны суды Его» (Откр. 19:2; ср. 15:3–4; Иер. 11:20). В конце концов, вопрос будет заключаться не в том, имеет ли праведный Бог право наказывать, а в том, может ли праведный Бог позволить злу продолжать разрушать Его прекрасное и драгоценное творение; не в том, может ли Бог кого-то уничтожить и остаться при этом добрым, а в том, может ли Он оставаться в нравственном отношении благим, не решив окончательно проблему греха.

Даниэль Бедиако,

помощник директора
Института библейских
исследований

Славословия у Амоса: право Яхве и праведность в суде

¹ См., например, M. Daniel Carroll R., *Contexts for Amos: Prophetic Poetics in Latin American Perspective*, Journal for the Study of the Old Testament Supplement Series 132 (Sheffield: Sheffield Academic Press, 1992); и Carroll R., *Amos: The Prophet and His Oracles* (Louisville, KY: Westminster John Knox, 2002).

² См. M. Daniel Carroll R., *The Book of Amos*, New International Commentary on the Old Testament (Grand Rapids, MI: Eerdmans, 2022), 87–98; and David A. Hubbard, *Joel and Amos*, Tyndale Old Testament Commentaries 25 (Downers Grove, IL: InterVarsity, 1989), 111–119.

³ См. F. Horst, “Die Doxologien im Amosbuch,” *Zeitschrift für die alttestamentliche Wissenschaft*, 47 (1929): 45–54; J. L. Crenshaw, “Amos and the Theophanic Tradition,” *Zeitschrift für die alttestamentliche Wissenschaft* 80 (1968): 203–215; Crenshaw, *Hymnic Affirmation of Divine Justice: The Doxologies of Amos and Related Texts in the Old Testament*, Society of Biblical Literature Dissertation Series 24 (Missoula, MT: Scholars Press, 1975); Crenshaw, “The Influence of the Wise Upon Amos: The ‘Doxologies of Amos’ and Job 5: 9–16; 9: 5–10,” *Zeitschrift für die alttestamentliche Wissenschaft* 79 (1967): 42–52; P. Carny, “Doxologies—A Scientific Myth,” *Hebrew Studies* 18 (1977): 149–159; and Tchavdar S. Hadjiev, *The Composition and Redaction of the Book of Amos*, *Beihefte zur Zeitschrift für die alttestamentliche Wissenschaft* 393 (Berlin: Walter de Gruyter, 2009), 124–139.

⁴ «Богословский вклад славословий Амоса огромен. Они утверждают, что Яхве — всемогущий Творец, который выше любой мощи или силы из любого источника, человеческого или какого-либо еще. Яхве — единственный и уникальный Защитник» (Gerhard F. Hasel, *Understanding the Book of Amos: Basic Issues in Current Interpretations* [Grand Rapids, MI: Baker, 1991], 89).

⁵ R. Reed Lessing, *Amos: A Theological Exposition of Sacred Scripture*, Concordia Commentary (St. Louis, MO: Concordia, 2009), 286.

⁶ См., например, Carroll R., *The Book of Amos*, 286; Göran Eidevall, *Amos: A New Translation with Introduction and Commentary*, Anchor Bible 24G (New Haven, CT: Yale University Press, 2017), 149; JoAnna M. Hoyt, *Amos, Jonah, and Micah*, Evangelical Exegetical Commentary (Bellingham, WA: Lexham Press, 2019), 160; Hans Walter Wolff, *Joel and Amos: A Commentary on the Books of the Prophets Joel and Amos*, Hermeneia, trans. W. Janzen, S. D. McBride Jr., and C. A. Muenchow, ed. S. D. McBride Jr. (Philadelphia, PA: Fortress, 1977), 224; and Francis I. Andersen and David Noel Freedman, *Amos: A New Translation with Introduction and Commentary*, Anchor Bible (New York: Doubleday, 1989), 456.

⁷ В еврейской Библии Бог называет Себя несколькими именами, включая Эль Шаддай (Бытие 17:1), Яхве (Бытие 22:16), Элохим Авраама и Исаака (Бытие 26:24), Яхве Элохим (Бытие 28:13), и Ревнитель (Исход 34:14). У Амоса Господь упоминается как Яхве, Адонай, Элохим, Цебаот и в некоторых других описаниях. Он — «ГОСПОДЬ, имя Которому Бог Саваоф» (Амос 5:27; ср. 4:13). Распространенное мнение, что у Бога Израиля одно имя, вводит в заблуждение. Но имя Бога — это больше, чем просто буквы алфавита; Его имя — это Его характер. Знать имя Бога — значит крепко держаться за Него в любви (Пс. 90:14).

⁸ Некоторые переводят это слово такими глаголами, как «дрожать»/«разбиваться», как, например, при землетрясении (Paul, Amos, 280), «шататься» (Carroll R., *The Book of Amos*, 486) и «трястись» (Hoyt, 309–310). Идея дрожания земли может быть связана или может быть параллельна слову *muq* (ср. Наум 1:5), но контекст Амоса 9:5 предполагает, что здесь глагол не следует понимать в

Славословия у Амоса: право Яхве и праведность в суде

смысле «дрожать».

⁹ Слово, переведенное как «свод», встречается только четыре раза и в каждом случае, по-видимому, имеет разное значение: «пучок» иссопа (Исх. 12:22), «отряд» воинов (2 Цар. 2:25) или «оковы» и «узы» ярма (Ис. 58:6). Если важно подчеркнуть значение слова 'al, «на», в Амоса 9:6, тогда aguddah относится к чему-то, что было установлено «над» землей, а не «на» ней.

¹⁰ Хотя завет между Богом и Израилем не упоминается напрямую, книга изобилует указаниями на него: «Я... вывел тебя из земли Египетской... владеть землей амореев» (Амос 2:10; ср. 3:1), «закон Господень... заповеди» (Амос 2:4), «Тебя одного знаю я» (Амос 3:2), «ищите меня, и будете живы» (Амос 5:4), «Мой народ» (Амос 7:8, 15; 8: 1; 9:10, 14–15) и «все же не разрушу совершенно дом Иакова» (Амос 9:8) — вот лишь несколько примеров.

¹¹ О завете и суде у Амоса см. Reinaldo W. Siqueira, "The Presence of the Covenant Motif in Amos 1:2–2:16" (PhD diss., Andrews University, 1996), 180–281.

¹² Состоятельные слои общества нещадно и безжалостно (Амос 3:10; 6:3, 12) угнетали низшие классы (Амос 2:6–8; 4:1; 5:7, 10–13, 24; 6:12; 8:4–6). Подобная несправедливость ярко представлена в следующем: они (1) «продают праведника за серебро, а бедного за пару сандалий» (Амос 2:6; 8:6), (2) «задыхаются от пыли на голове бедняка», (Амос 2:7), (3) «извращают путь смиренных» (Амос 2:7), (4) «притесняют бедных» и «сокрушают бедных» (Амос 4:11), (5) «попирают бедных и берут с них дань хлебом» (Амос 5:11), (6) «извращают в суде дела бедных» (Амос 5:12) и, в конечном счете, они характеризуются как «алчущие поглотить бедных и погубить нищих» (Амос 8:4). Их купцы уменьшают меру и увеличивают цену сикля, продавая зерно по весу меньше нормы, а деньги берут по весу больше нормы; они используют ложные весы и продают пшеничные высевки, в результате чего

просто покупают бедняков (Амос 8:5–6).

¹³ Учитывая тот факт, что Амос не указывает конкретные грехи каждой нации, исследователи расходятся во мнениях относительно толкования данной формулы: (1) Амос пропускает три греха и упоминает только «невыносимый» грех (Hubbard, 134; Hoyt, 49), но в некоторых случаях указывается более одного греха; (2) формулу не следует понимать буквально, т. е. цифры не указывают на конкретное количество преступлений ((Francis D. Nichol, ed., Seventh-day Adventist Bible Commentary, vol. 4 [Washington, DC: Review and Herald, 1977], 956), но эта формула нигде не используется без перечисления каких-либо списков; (3) Пол предполагает, что «перечисленные преступления были самыми гнусными, отвратительными и презренными из всех», и это «новый поэтический способ, которым пророк выражает концепции тотальности и кульминации» (Paul, 29–30). Эйдевалл также считает, что этот «лестничный параллелизм, который напоминает так называемые градуированные числовые высказывания», мог использоваться для двоякой риторической функции: он «подчеркивает, что последующее обвинение касается возмутительного инцидента, который является частью модели повторяющегося неэтичного поведения» и «создает ощущение неизведанного» (Eidevall, 102). Однако (4) есть те, кто видит буквальное применение этой формулы в предсказаниях. Так, предлагая небуквальное понимание формулы, Эйдевалл все же отмечает, что предсказания против Сирии, Филистимлян, Аммона и Моава содержат по одному обвинению, против Тира - два обвинения, Иуды - три, а Едома и Израиля - по четыре обвинения (Eidevall, 102). Таким образом, Эдом и Израиль представлены как наихудшие среди народов; их грехи переливаются через край. Р. Б. Чизхолм, находит четыре преступления Израиля, но целых

Славословия у Амоса: право Яхве и праведность в суде

десять обвинений (R. B. Chisholm, “For Three Sins . . . Even for Four’: The Numerical Sayings in Amos,” *Bibliotheca Sacra* 147 (1990): 188–197; Наконец, (5) некоторые считают, что «три . . . «четыре» означает «семь», и находят семь грехов Израиля, за которые он понесет семь наказаний (M. Weiss, “The Pattern of Numerical Sequence in Amos 1–2: A Re-Examination,” *Journal of Biblical Literature* 86 [1967]: 416–423. М. Вайс утверждает, что формула Амоса уникальна как структурно, так и стилистически, и приходит к выводу, что, поскольку «три» и «четыре» являются «наиболее естественными составляющими числа семь», пророк имел ввиду именно число «семь» [там же, 419–420]). О других взглядах см. Carroll R., *The Book of Amos*, 129–130.

¹⁴ См. Cyrus H. Gordon, *Ugaritic Textbook*, *Analecta Orientalia* 38 (Rome: Pontificium Institutum Biblicum, 1965), 170; and Michael D. Coogan, *Stories From Ancient Canaan* (Philadelphia, PA: Westminster, 1978), 98.

¹⁵ Каким-то образом пять исторических наказаний Израиля в Амоса 4:6–11 связаны между собой. Пять раз Израиль отказывался вернуться к Господу. Хотя эти пять приговоров представляют собой своеобразные предупреждения, они все же являются приговорами и могут быть поняты как предварительные наказания после формулы «три... и четыре».

¹⁶ Бог благ (2 Пар. 30:18; Пс. 33:9; Наум 1:7). Все Его дела, пути, суды, заповеди и постановления благи (Пс. 24:8; 118:68; Неем. 9:13; Иез. 20:25).

¹⁷ Основываясь на сходном аккадском термине (*annaku*), означающем «олово», большинство исследователей переводят еврейский термин *’anak* как «олово», а не «отвес» (начиная с работы V. Landsberger, “Tin and Lead—The Adventures of Two Vocables,” *Journal of Near Eastern Studies* 24 [1965]: 285–296). Но разногласия ученых в применении этого значения к Амоса 7:7–8 (с точками зре-

ния, включая «жестяную стену», «штукатурку», «горе», «пророка» и т. д.) должны посоветовать не привносить такое значение в текст Амоса. Да, это правда, что в Ветхом Завете используется другой термин для обозначения «отвеса» (*mishqelet*, 4 Цар. 21:13; Ис. 28:17; и *’eben*, Ис. 34:11; Зах. 4:10), но в Ветхом Завете используется другой термин (*bedil*, Числа 31:22; Зах. 4:10) и для олова. Поскольку Амос видит Господа, стоящего у стены, держащего *’anak* в руке и помещающего *’anak* посреди Израиля, естественно заключить, что *’anak* связан со строительством. Этот термин может относиться к «свинцу», который использовался в качестве веса в отвесе, но даже если он означает «олово», традиционное понимание термина как отвеса все еще имеет смысл. Интересно, что в Зах. 4:9–10 то же слово используется в смысле отвеса.

¹⁸ О концепции остатка у Амоса см. Gerhard F. Hasel, *The Remnant: The History and Theology of the Remnant From Genesis to Isaiah*, *Andrews University Monographs* 5 (Berrien Springs, MI: Andrews University Press, 1972), 173–215.

¹⁹ Выражение «может быть, помилует Господь» (Амос 5:15) не должно вызывать сомнения в милости Господа. Наречие *’ulay* означает «возможно» или «может быть». Хотя оно может использоваться для выражения того, что маловероятно (3 Цар. 18:27; Ис. 47:12; Иер. 51:8), оно обычно отражает надежду, а не сомнение (Быт. 16:2; 18:24; Исх. 32:30; И. Нав. 14:12; 1 Цар. 9:6; Ис. 37:4; Соф. 2:3). В случае с Иудой Господь говорит: «может быть, дом Иудин услышит о всех бедствиях, какие Я помышляю сделать им, чтобы они обратились каждый от злого пути своего, чтобы Я простил неправду их и грех их» (Иер. 36:3). В Амоса 5:15 пророк выражает надежду, что Господь будет милостив (*khanan*) к остатку Израиля.

²⁰ Действие Господа здесь подобно встряхиванию зерна в решете. Решето использовалось для

Славословия у Амоса: право Яхве и праведность в суде

просеивания зерна, чтобы удалить посторонний материал, который мог быть собран с ним после обмолота колосьев на гумне и веяния. В процессе просеивания на землю/контейнер (где зерно собирается; ср. Наум 3:12) падало только зерно; отходы оставались в сите и затем выбрасывались. Поскольку в Ам. 9:9 *tserog* означает то, что не провалится на землю, скорее всего, речь идет о «камышке» (ср. 2 Цар. 17:13), а не о «зерне». Израиль будет разбросан среди народов как результат божественного наказания, но хорошее зерно пройдет через сито в сосуд, в котором оно будет сохранено. Если стих 9 имеет именно это значение, то стих 10, кажется, отождествляет *tserog* с теми, кто потокает своим желанием и угнетает народ. Все они погибнут.

²¹ «В последний «день Господень», как раз перед Вторым пришествием Христа, повторится этот опыт древнего Израиля, когда нераскаявшиеся всей земли, страдающие от семи последних язв, будут искать избавления от бедствий любыми возможными средствами, даже обращаясь к Слову Божьему, которое они прежде пренебрегали» (Nichol, 4:980. См. также Великая борьба, 629).

²² В Деяниях 15:15–17 Иаков цитирует Амоса 9:11, истолковывая «скинию Давида» и обращение народов как указание на спасение, которое пришло через Иисуса и открыто для каждого, кто верит в Иисуса как в Господа и Спасителя. Как записано в обетовании Аврааму, Евангелие Израиля также является Евангелием для других народов — тех, кто благословляется в Аврааме, ища убежища в его Семени (Гал. 3:29).

Уроки из Евангелия от Матфея 22

Клинтон Уолен

В 22-й главе Евангелия от Матфея Иисус рассказывает притчу, в которой Царство Небесное сравнивается со свадебным пиром. На пир следовало прийти в брачной одежде (ст. 1–14). Затем появляется ряд вопрошающих: фарисеи спрашивают об уплате налогов кесарю (ст. 15–22), саддукеи спрашивают Его о воскресении (ст. 23–33), а законник спрашивает, какая наибольшая заповедь в законе (ст. 34). –40). Хотя все трое спрашивающих называют Иисуса «Учителем», у Матфея в такой форме обращения присутствует элемент неверия (ср. Мф. 12:38). Глава завершается тем, что Иисус начинает дискуссию о Мессии, которая заставляет замолчать всех Его противников (ст. 41–46).

ТОЛКОВАНИЕ МАТФЕЯ 22

СТИХИ 1–14. ПРИТЧА О БРАЧНОМ ПИРЕ

- В притче описывается свадебное торжество, устроенное царем для своего сына.
- Как и в предыдущей притче (см. Мф. 21:33–39), посланные слуги подвергаются жестокому обращению, обес-

честив царя и его сына.

- Свадебные торжества для правителей и других известных людей в Израиле были дорогими, роскошными мероприятиями, на которые могли быть приглашены жители целого города, и обычно длились они несколько дней.
- События в притче разворачиваются в двух отдельных этапах: (1) царь имеет дело с приглашенными гостями, которые отказываются прийти; (2) он осматривает тех, кто приходит, чтобы убедиться, что они одеты в подходящую для этого случая одежду.
- Хотя приглашения на такое мероприятие должны были быть разосланы всем заблаговременно, приглашенные даже не сообщили царю о своей невозможности прийти, пока его слуги не уговорили их прийти.
- Неубедительные причины, по которым они не пришли, выглядят крайне оскорбительно, потому что они предполагают, что у каждого из них были более важные дела. Но что может быть важнее, трудно представить. Конечно, царь был в состоянии сурово наказать и тех, кто отказался

Уроки из Евангелия от Матфея 22

от приглашения, и тех, кто так жестоко обошелся с его посланниками.

- Описание прихода армии, которая уничтожила людей и сожгла их город (ст. 7), не следует рассматривать как пример пророчества после всего случившегося. В древности в разрушении мятежных городов не было ничего необычного. Кроме того, Иерусалим уже однажды был разрушен Вавилоном, и Даниил снова предсказал его разрушение (Дан. 9:26; ср. Мф. 24:15).
- Чтобы угощение не пропало даром, царь рассылает приглашения всем, в том числе крестьянам, которые обязательно придут (вряд ли такая возможность представится им еще раз) и оценят щедрость царя.
- Различный характер гостей («как злых, так и добрых», ст. 10)¹ и осмотр их царем представляет собой сцену суда. Те, кто принял приглашение, осматриваются, чтобы определить, кто достоин принять участие в празднествах.
- Судя по всему, гостям были предоставлены брачные одежды, что лучше всего объясняет, почему в стихе 12 выделен этот человек. Очевидно, он одет в обычную одежду. Его молчание показывает, что он знал, что его одежда неуместна.
- Предоставление Богом «одежды спасения» и «одежды праведности» сравнивается с брачным одеянием (Ис. 61:10), и здесь можно упомянуть об этом.
- Эта притча указывает на следствен-

ный суд над теми, кто принял евангельское приглашение, чтобы определить, продолжают ли они носить эту одежду праведности. Хотя спасение предложено даром, все же жизнь последователя Иисуса должна соответствовать его исповеданию.

- Притча также показывает, что этот суд произойдет до Второго пришествия, когда судьба человечества еще решается, потому что, когда придет Иисус, Его награда уже будет с Ним, «чтобы воздать каждому по делам его» (Откр. 22:12).
- Выбрасывание человека во тьму внешнюю символизирует его окончательную гибель².
- «Плач и скрежет зубов» (Мф. 22:13) описывает ужасное состояние тех, кто будет осужден на последнем суде (Мф. 8:12; 13:42, 50; 24:51; 25:30; ср. Пс. 111:10).
- Слово, переведенное как «избранный», используется в Евангелии от Матфея еще три раза, всегда по отношению к тем, кто в конечном счете окажется спасенным в Царстве славы (Мф. 24:22, 24, 31).

СТИХИ 15–22. ОБЯЗАННОСТИ ПЕРЕД КЕСАРЕМ И ПЕРЕД БОГОМ

- Люди, приблизившиеся к Иисусу со своими вопросами, сигнализируют об эскалации противостояния Его служению.
- Иродиане были сторонниками династии Иродов и эллинизирующего влияния, которое они представляли.

Уроки из Евангелия от Матфея 22

С другой стороны, фарисеи строго соблюдали еврейские законы и традиции и стремились к независимости от Рима. Эти группы обычно не были союзниками, но они рассматривают растущую популярность Иисуса как серьезную угрозу, и потому объединяются.

- Лесть, с которой начинает собеседник, осуждаемая в Писании (напр., Пс. 54:21; Притч. 26:28; 29:5), вероятно, предупреждает Иисуса о недружественном характере последующего вопроса.
- Уплата налогов в древности была также непопулярна, как и сегодня. По некоторым оценкам, в еврейской семье уходило примерно 49 процентов годового дохода на различные налоги, в том числе, 32 процента — римлянам³. Кроме того, для евреев уплата налогов была не только молчаливым признанием римской власти; с изображением Цезаря на монетах это можно было рассматривать как форму идолопоклонства (Исх. 20:4–6).
- Отвечая, Иисус сразу же говорит о лицемерии человека, заключающемся в том, что он притворяется, что верит Его словам, и задает вопрос, чтобы заманить Его в ловушку.
- Если на монете изображен Цезарь, то она явно принадлежит ему и, следовательно, должна быть возвращена ему. Вопрос Иисуса об «образе» (греч. *eikōn*) на монете напоминает нам, что все мы созданы по образу Божию (Быт. 1:26–27, в Септуагин-

те здесь также используется *eikōn*) и о том, что этот образ, испорченный грехом, постепенно восстанавливается в нас, уверовавших во Христа (2 Кор. 3:18; Кол. 3:10).

- Еврейское слово, родственное греческому слову, переведенному как «надпись» (Мф. 22:20), используется для обозначения Божьего закона, начертанного в сердце верующих (Пр. 7:3; Евр. 8:10; 10:16; ср. Ис. 44:5).

СТИХИ 23–33, ВОПРОС О ВОСКРЕСЕНИИ

- По словам Марка, к этому времени Иисус уже несколько дней проповедовал в храме. Без сомнения, саддукеи стремились восстановить свою власть над храмовым комплексом.
- Раскопки первого века в верхней части Иерусалима обнаружили роскошные дома с большими внутренними дворами, частными бассейнами для погружения и изысканными керамическими сосудами, невосприимчивыми к ритуальной нечистоте. Мосты удобно соединяли эту часть города непосредственно с храмовым комплексом. Как подчеркнул Иисус, некоторые уже наслаждались «своей наградой» (Мф. 6:2, 5, 16).
- Вопрос саддукеев основан на практике левиратного брака, «при котором ближайший родственник человека, который умирает без сыновей, женится на его вдове» (Втор. 25:5–10)⁴. Кажется, семь братьев, о которых рассказывают Иисусу, были хорошо известны, поскольку они представ-

Уроки из Евангелия от Матфея 22

лены как находящиеся «среди них» (ст. 25). Каждый брат, в свою очередь, покорно женится на вдове своего недавно умершего брата или сестры, потому что ни у кого из них не осталось детей.

- Многоженство в Израиле не было чем-то необычным, особенно в патриархальные времена, но для женщины было немислимо иметь более одного мужа, не говоря уже о семи.
- Иисус сосредотачивается на этой проблеме, называя саддукеев «заблуждающимися»⁵ по двум причинам: (1) они не знают Писаний, отвергнув большинство из них как не вдохновленные Богом, и ограничив Божье слово тем, во что они хотели верить и что хотели практиковать; (2) они не знают могущества Бога, ограничив его тем, что их ограниченный разум не мог представить как возможное.
- Библия дает нам достаточное основание верить в воскресение. Во-первых, признается, что после смерти тело превращается в прах (Быт. 3:19). Во-вторых, если Бог знает нашу физическую сущность (Пс. 138:16) и у Него посчитан каждый волосок на голове (Мф. 10:30), то, несомненно, Он способен воскресить нас к бессмертию. Сомнений в этом быть не может, потому что Библия ясно учит этому, даже если процесс, посредством которого это происходит, находится за пределами нашего понимания.
- Мысль о том, что брака на небесах не

будет, на протяжении всей истории ставила христиан в тупик. Счастливые в браке не захотят развода (который Бог ненавидит, Мал. 2:16), а одиноких вряд ли обрадует перспектива вечного безбрачия. Подобное человеческое мышление ошибочно по той же причине, что и у саддукеев: оно отвергает слово и силу Бога. Лучше признать, что есть тайны, которые еще предстоит открыть, особенно о грядущей жизни. Безусловно, Бог подаст добрые дары Своим детям (Мф. 7:11) и Он сможет сделать больше, чем мы можем просить или даже представить (Еф. 3: 20).

- Поскольку саддукеи признавали только книги Моисея как авторитетные, Иисус отвечает им на этом основании. Бог определяет Себя как «Я ЕСМЬ» или Сущий (Исх. 3:14), говоря в том же контексте: «Я Бог Авраама, Бог Исаака и Бог Иакова» (Исх. 3:6). Хотя все патриархи мертвы и погребены, «Он [Бог] - не Бог мертвых» (Мф. 22:32). Как Творец и источник всей жизни, Он определяет Себя не в терминах мертвых, а «живых». Поэтому можно предположить, что они не останутся мертвыми, а воскреснут к жизни.
- Когда произойдет воскресение, это не имеет значения для точки зрения Иисуса. Важен сам факт воскресения. Бог «оживляет мертвых и называет несуществующее существующим» (Рим. 4:17). «Он видит конец от начала и созерцает результат Своей работы, как если бы она уже была за-

Уроки из Евангелия от Матфея 22

вершена»⁶.

СТИХИ 34–40, ДВЕ ВЕЛИКИЕ ЗАПОВЕДИ

- Не желая признать поражение, фарисеи продолжают расспрашивать Иисуса. Один из них, сведущий в законе Моисеевом, проверяет знание Иисусом закона. В еврейском восприятии закона Тора насчитывает 613 отдельных заповедей, так что вопрос о том, какая из них важнее, представляются серьезной проблемой.
- Иисус без колебаний отвечает, называя не одну, а две заповеди, говорящие, что все найденное в Писании в конечном счете зависит от них. Сказано, что любовь к Богу «на первом месте», то есть она должна иметь приоритет. Однако, поскольку вторая заповедь «подобна ей», она не менее важна, но она лишь вторая, потому что не может быть первой. В действительности они неразделимы: «Ибо кто не любит брата своего, которого видит, как может любить Бога, Которого не видит? И сию заповедь имеем от Него: любящий Бога да любит и брата своего» (1 Ин. 4:20–21).

СТИХИ 41–46, МЕССИАНСКИЙ СЫН ДАВИДОВ

- Хотя ни одному из вопрошавших не удалось заманить Иисуса в ловушку, Самому Иисусу удалось заманить Своих оппонентов в ловушку, спросив о происхождении Мессии. Как и ожидалось, Он идентифицируется

как сын Давида, предположительно меньшая фигура, поскольку в иудейском понимании отец выше сына. Кроме того, как праотец Мессии и выдающийся царь Израиля, Давид должен был быть более великим, чем тот, кто пришел позже и просто восстановил Израиль.

- Иисус цитирует 109-й псалом, приписываемый Давиду, чтобы доказать, что Мессия на самом деле больше. Мы слышим богооткровенный разговор (ст. 1) между Господом (евр. Yhwh) и Мессией, которого Давид называет «мой Господь» (евр. 'adōnay). Это различие лиц ясно только в письменном иврите; на греческий язык оба имени переводятся одним и тем же словом (kyrios). В Израиле сын мог называть своего отца «господином» (как в Мф. 21:30), но отец никогда не обращался так к своему сыну.
- Мастерским ходом Иисус доказывает, что Мессия больше Давида и что Его место на небесах по правую руку от Бога. Никто больше не осмеливался задавать вопросы Иисусу, потому что Его блестящие ответы только укрепили Его положение в толпе и ослабили положение иудейских лидеров.

ПРАКТИЧЕСКИЕ УРОКИ ГЛАВЫ

Вот некоторые уроки из Евангелия от Матфея 22:

1. В притче о свадебном пире приглашение царя было настолько широким, на-

Уроки из Евангелия от Матфея 22

сколько это можно было себе представить, но пришли лишь немногие. Из пришедших не все должным образом подготовились к великому событию. Это перекликается с предупреждениями Иисуса (например, Мф. 7:13–14) и реальностью грядущего суда, основанного на нашем ответе на приглашение (2 Кор. 5:10; Откр. 22:12).

2. Иногда приходится слышать, что налоги платить не обязательно, но Иисус ясно дал понять, как и Павел, уплата налога – долг каждого гражданина (Рим. 13:6; ср. Титу 3:1; 1 Пет 2:13).

3. Заявление Иисуса о том, чтобы «воздать... Богу то, что принадлежат Богу», — это напоминание о том, что все наши способности, таланты и ресурсы мы получили от Него. Как сказал Давид, «все от Тебя, и от Твоего мы дали Тебе» (1 Пар. 29:14).

4. Возвращая Богу десятину или десять процентов наших финансовых ресурсов, мы признаем, что Он владеет всем, что у нас есть, что мы являемся распорядителями того, что Он нам доверил. Кроме того, добровольные пожертвования показывают нашу благодарность Богу за все, что Он сделал для нас, в том числе за то, что Он даровал нам «силу приобретать богатство» (Втор. 8:18).

5. Мы должны признать, что наше собственное понимание несовершенно, и не ограничивать Слово Божье тем, во что мы готовы верить и что практиковать, а также не отвергать библейские истины, которые невозможно объяснить человеческим разумом.

Клинтон Уолен,

заместитель директора
Института библейских
исследований

¹ Все библейские цитаты взяты из Синодального перевода, если не указано иное.

² (Относительно *hadēs* в Септуагинте): «Это не место окончательной награды, но соответствует еврейскому понятию *she'ol* в отношении могилы как места тьмы и разрушения, отсутствия жизни, а не ее продолжающейся тени». Clinton Wahlen, “Greek Philosophy, Judaism, and Biblical Anthropology,” в “What Are Human Beings That You Remember Them?” Proceedings from the Third International Bible Conference Nof Ginosar and Jerusalem June 11-21, 2012 (Silver Spring, MD: Biblical Research Institute, 2015), 114. См. также Richard Bauckham, “Hades, Hell,” in *The Anchor Bible Dictionary*, ed., David Noel Freedman (New York, NY: Doubleday, 1992), 3:14.

³ Michael J. Wilkins, *Zondervan Illustrated Bible Backgrounds Commentary* (New Testament), 4 vols.

⁴ (Grand Rapids, MI: Zondervan, 2002), 1:137.

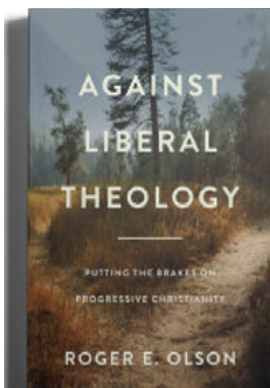
Carolyn Pressler, “Levirate Marriage,” in *Eerdmans Dictionary of the Bible* (Grand Rapids, MI: Eerdmans, 2000), 803.

⁵ Средняя форма греческого глагола *planasthe* может означать «обманывать себя». (Frederick W. Danker, Walter Bauer, William F. Arndt, and F. Wilbur Gingrich, *Greek-English Lexicon of the New Testament and Other Early Christian Literature*, 3rd ed. [Chicago, IL: University of Chicago Press, 2000], 822).

⁶ Ellen G. White, *The Desire of Ages* (Mountain View, CA: Pacific Press, 1898), 606.

Против либеральной теологии: затормозить прогрессивное христианство

Фрэнк М. Хазел

**ПРОТИВ ЛИБЕРАЛЬНОЙ ТЕОЛОГИИ:
ЗАТОРМОЗИТЬ
ПРОГРЕССИВНОЕ
ХРИСТИАНСТВО**

Роджер Э. Олсон

Известный баптистский богослов Роджер Э. Олсон¹ написал наводящую на размышления книгу, в которой он сравнивает базовые положения христианской веры с основными идеями либерального богословия. Для него слово «либеральный» не относится к политическим убеждениям или обязательствам. Речь идет не о политике, экономике, социальной философии или просто открытости новым идеям. Олсон ограничивает термин «либеральный» «только богословским ли-

берализмом и либеральными теологами» (стр. 14). В восьми главах автор предлагает читателю краткий обзор исторического фона либеральной теологии (глава 1), ее источников и норм (глава 2), а затем рассматривает понимание либеральными богословами Библии (глава 3), Бога (глава 4), Иисуса Христа (глава 5), спасения (глава 6) и будущего (глава 7). Последняя глава посвящена кризису либерального богословия. В каждой главе Олсон цитирует ведущих представителей либерального богословия и исследует их понимание ключевых принципов христианства. При этом Олсон обращает внимание главным образом, но не исключительно, на представителей либеральной теологии в Северной Америке.

Анализ и оценка либерального богословия Олсоном еще более примечательны, поскольку сам он является представителем «пост-консервативного евангеликализма»² и в других своих работах решительно выступает за «расширение шатра» евангелического богословия и более «щедрую орто-

Против либеральной теологии: затормозить прогрессивное христианство

доксию»³. Тем не менее, Олсон обеспокоен либеральным богословием и призывает всех христиан дать должную оценку либеральному богословию и его последствиям для подлинной ортодоксальной христианской веры. Автор ставит перед собою цель информировать читателей о том, что такое либеральное христианство, и почему они должны относиться к нему критически» (стр. ix). По словам Олсона, это крайне необходимая задача, потому что либеральное христианство «в некотором роде привлекательно для многих людей» (стр. x). Хотя многие из этих людей не полностью верят в либеральное христианство, тем не менее оно прямо или косвенно влияет на них, и «его идеи просачиваются и растекаются по церквям и влияют на верования и жизнь ‘обычных христиан’ — тех, кто никогда не учился в семинарии, не писал книги по богословию или занимался пасторским служением» (стр. 10).

Хотя либеральное богословие не является монолитным или однородным, оно имеет некоторые общие, объединяющие его черты (стр. 2), в том числе «единый подход к вопросу авторитета в богословии, пониманию природы самого богословия, природы Бога и Иисуса Христа, объяснение спасения, отрицание чудес и признание авторитета эпохи модерна, культуры Просвещения и (кажется) современной науки» (с. 15).

Олсон справедливо указывает на культурное и светское мышление эпохи модерна, лежащее в основе либеральной теологии. Для либеральных богословов Библия не является критерием истины. Для них

Библия не служит нормирующим фактором; она только формирует нас (стр. 36). Другими словами, Библия может иметь на нас влияние, но она не является окончательной нормой, решающей богословские вопросы. Таким образом, считает Олсон, «либеральное богословие рассматривает лучшее в современной культуре и мысли как авторитетное для христианского богословия» (стр. 10, курсив оригинала). Независимо от того, является ли эта перспектива модернистской или постмодернистской, либеральное христианство неизбежно мимикрирует и приспосабливается к тому, что считается лучшим в современной культуре и мысли, что, в свою очередь, становится его конечной нормой. Это имеет значение для «выработки его верований, его учений, его направленности, его миссии» (стр. 10). Олсон убежден, что «даже одна либеральная идея, например, что Иисус Христос не был божественным в той же степени, что и Бог, может служить закваской, которая заквашивает все «тесто» христианской деноминации, собрания, служения или даже разума» (стр. 28–29).

Интерпретация Олсоном либерального богословия тщательно подтверждается многочисленными цитатами ведущих либеральных теологов на протяжении всей книги. Так или иначе, либеральная теология всегда опирается на вердикты современного знания и опыта, не подчиняясь притязаниям внешних авторитетов. Она принимает натуралистические предпосылки современной историографии и упражняется в культурном приспособлении. Пытаясь быть прогрессивными, ли-

Против либеральной теологии: затормозить прогрессивное христианство

либеральные богословы стремятся привести библейские утверждения в соответствие с убеждениями, вытекающими из современного критического сознания. Таким образом, либеральная теология считает «само собой разумеющимся, что авторитет разума делает мифические аспекты христианства проблематичными для современной теологии» (стр. 22)⁴. С этой точки зрения либеральная теология «возвышает современный разум и опыт до источников и норм, которые превосходят Библию и ортодоксальную христианскую традицию» (стр. 39).

По словам одного ведущего специалиста по либеральному богословию, либеральные христиане придают «слишком много авторитета современной культуре в ходе освобождения американского христианства от его библейских и церковных авторитетов» (стр. 167)⁵. Хотя в либеральном богословии Библия и может созидать нас, то есть она может в какой-то степени формировать нашу жизнь, она не имеет окончательного авторитета над нами и нашим мышлением (стр. 63). Олсон указывает, что «в большинстве случаев это означает отрицание сверхъестественного вмешательства при толковании Библии и христианства — признание христианства без чудес» (стр. 7).

Вывод, который Олсон делает из своего пронизательного и справедливого исследования либеральной теологии, отрезвляет: либеральное христианство не является допустимым вариантом христианской веры; это скорее «религия, совершенно отличная от ортодоксального хри-

стианства» (стр. 33). Подобное суждение для кого-то может показаться слишком суровым, но на протяжении всей своей книги Олсон демонстрирует иронический дух и неоднократно ясно дает понять, что он не оспаривает вечное спасение тех, с кем он расходится, и не осуждает чью-либо личную христианскую веру; все, что он делает, это судит, является ли теология подлинно христианской (стр. 164). В свете значительных деформаций христианской веры в либеральном богословии даже такой пост-консервативный теолог, как Олсон, чувствует необходимость и обязанность открыть нам глаза на тот факт, что «когда кто-то отрицает божественность Иисуса Христа, прямо или косвенно, он или она обрывают нить преемственности с библейским и историко-ортодоксальным христианством, выходят за пределы христианства и, фактически, уходят от него. Религия этого человека уже другая, мало имеющая общего с подлинным христианством» (с. 101).

Действительно, согласно Олсону, «либеральное христианское богословие отличается от библейского, исторического, классического, ортодоксального христианства, потому что оно отрезало себя от всякого авторитета, кроме авторитета личности и модернистского мышления, а модернистское мышление в основе своей секулярное» (стр. 41, см. также стр. 48, 52, 96 и далее). Для Олсона либеральная теология настолько акцентировала внимание на имманентности Бога, что утратила представление о трансцендентности Бога (стр. 52); она «окончательно разорвала

Против либеральной теологии: затормозить прогрессивное христианство

нить преемственности с классическим, ортодоксальным христианством, так что то, что осталось от него, вряд ли можно считать подлинно христианским» (стр. 73).

Одна из проблем, с которой многие люди сталкиваются при общении с либеральными богословами, заключается в том, что либеральные теологи часто используют ту же терминологию, что и ортодоксальные богословы, но полностью переопределяют ее значение. Однако Олсон справедливо отмечает, что «слово должно быть переопределено слишком серьезно, прежде чем оно потеряет значение. Религия должна быть пересмотрена совершенно радикально, прежде чем она станет уже другой религией» (стр. 119). Например, термин «воскресение» тщательно интерпретируется либеральными теологами, чтобы обрести новое значение, совершенно отличное от исторических и реалистических событий Библии. В либеральной теологии эти термины становятся просто символами, «не имеющими никакой связи с реальными событиями, прошлыми, настоящими или будущими» (стр. 24). Таким образом, в либеральной теологии наметился явный разрыв между основными христианскими символами и реальной историей (стр. 24).

В свете такой масштабной трансформации библейского содержания и веры неудивительно, что «либеральные церкви. . . борются за выживание» (стр. 116). Олсон цитирует одного из ведущих экспертов по либеральному богословию, Гэри Дж. Дорриена, который сетует на то, что «либеральные общины пренебрегали Библией,

проявляли мало интереса или совсем не интересовались евангелизацией и насмеялись над проповедью, призывающей к возрождению. Их собственная проповедь была сентиментальной и психологизированной; они ценили градуализм и любезность, искали Бога только во всеобщем и не имели понятия о божественном суде или страхе перед Богом» (стр. 168). Согласно Олсону, проблема либеральной теологии «не столько в том, что она утверждает, сколько в том, что она прямо или косвенно отрицает» (стр. 95). Олсон, безусловно, прав в своей оценке — в либеральной теологии часто подтверждаются какие-то базовые положения, но отрицаются другие существенные аспекты христианской веры, — но проблема еще глубже. Это связано с различными действующими предпосылками, вытекающими из секулярного и натуралистического мировоззрения. Спрашивается, откуда в либеральных церквях начало укореняться это приспособление к культуре и современному секулярному мировоззрению? Для Олсона «ответ простой - в их семинариях» (стр. 164).

Сравнивая либеральное богословие с ортодоксальной верой, Олсон осознает, что интерпретация христианской веры на протяжении всей истории не является единообразной и монолитной. Тем не менее, он утверждает, что для «библейско-ортодоксального христианства во всех его конфессиональных разновидностях спасение — это сверхъестественная активность Бога через Иисуса Христа» (стр. 122) и что «все всегда соглашались» (стр. 122–123) на каком-то общем основании, когда речь идет

Против либеральной теологии: затормозить прогрессивное христианство

об основных аспектах спасения. Кажется, что Олсон преувеличивает историческую точность некоторых своих исторических выводов, когда делает такое широкое заявление. Еще большее беспокойство вызывает его заявление о том, что «все это можно найти в Новом Завете, у древних отцов церкви, средневековых богословов, реформаторов, пост-реформационных пиеетистов и призывающих к возрождению, а также у всех современных ортодоксальных теологов и во всех церквях» (стр. 123). Здесь стремление к преемственности и единству на протяжении всей церковной истории сильнее исторической реальности. Хотя большая часть наблюдения и анализа Олсоном утраты авторитетной роли Писания в либеральном богословии верны, в его аргументации также можно заметить повторяющуюся ссылку не только на Писание, но и на «Афанасия и других отцов ранней церкви» (стр. 115).) или на то, что он неоднократно называет «ортодоксальной христианской верой» (*passim*). Этот акцент на вне-библейском предании и отцах церкви приводит его к признанию некоторых учений, таких как вечный ад (стр. 23, 125, 131, 147, 154), считая их ортодоксальной библейской верой. Подобные учения создают проблематичную картину характера Бога, и вряд ли поддерживались всеми библейскими христианами на протяжении веков, как он утверждает. Его акцент на ценности великого ортодоксального предания и Символов веры (стр. 113, 124) поднимает важные вопросы о роли Предания Церкви в определении того, что представляет собой ортодоксальная библейская вера.

При всем при этом книга Олсона, тем не менее, представляет собой проникательный анализ либеральной теологии. Автор не уклоняется от откровенного анализа и вердикта, который должен заставить нас задуматься о влиянии либеральной теологии на христианство в целом и на нашу собственную религиозную традицию. Всем тем, кто хочет лучше понять природу и влияние либеральной теологии сегодня, эта книга дает достаточную пищу для размышлений и настоятельно рекомендуется.

Фрэнк М. Хазел,

заместитель директора
Института библейских
исследований

Против либеральной теологии: затормозить прогрессивное христианство

¹ Олсоном написано несколько важных книг, в том числе *The Story of Christian Theology* (Wheaton IL: InterVarsity, 1999). Он также является соавтором книги Stanley J. Grenz and Roger E. Olson, *20th Century Theology: God and the World in a Transitional Age* (Wheaton, IL: InterVarsity Press, 1992).

² См. его позицию в Andrew Naselli and Collin Hansen, eds., *Four Views on The Spectrum of Evangelicalism*, Counterpoints (Grand Rapids, MI: Zondervan, 2011).

³ См. See Scott Wenig, review of *Four Views on*

The Spectrum of Evangelicalism, edited by Andrew Naselli and Collin Hansen, in *Denver Journal* (May 2012), <https://denverseminary.edu/the-denver-journal-article/four-views-on-the-spectrum-of-evangelicalism/> (accessed January 9, 2023).

⁴ Олсон цитирует здесь Gary J. Dorrien, *The Making of American Liberal Theology: Idealism, Realism, and Modernity, 1900–1950* (Louisville, KY: Westminster John Knox Press, 2003), 534.

⁵ Олсон цитирует Dorrien, 411.

Слово Божие, равно как и характер его Божественного Автора, содержит тайны, которые никогда не смогут полностью постичь люди. Появление греха в мире, воплощение Христа, воскрешение мертвых, возрождение и многое другое, описанное в Библии, является тайной слишком глубокой, чтобы человеческий разум мог ее понять и объяснить. Но у нас нет причин сомневаться в Слове Божиим лишь только потому, что мы не можем уразуметь его до конца. В природе мы постоянно соприкасаемся с тайнами, в которые до конца не можем проникнуть. Даже в самых простейших формах жизни мы соприкасаемся с такими загадками, которые не доступны нашему разумению. Повсюду мы видим чудеса, которые выше нашего понимания. Должны ли мы поэтому удивляться, что в духовном мире также есть тайны, которые мы не в силах объяснить? Вся сложность заключается лишь в слабости и ограниченности человеческого ума. Священные Писания содержат в себе достаточно доказательств своего Божественного происхождения. Мы не должны сомневаться в Его Слове только потому, что не можем постичь все Его тайны

Эллен Уайт, *Путь ко Христу*, 106

Библейско-богословский ретрит – Бали 2023

Библейско-богословские ретриты, организуемые Институтом библейских исследований ГК, предназначены для того, чтобы предоставить возможность для значимого личного общения и обмена идеями с профессорами богословия учебных заведений адвентистов седьмого дня по всему миру. Во время этих встреч сотрудники ИБИ ГК рассказывают о темах, которые в настоящее время представляют интерес для Церкви адвентистов седь-

мого дня, и информируют участников о различных проектах Института библейских исследований. Непринужденный график встреч позволяет профессорам богословия общаться, делиться опытом и ободрять друг друга в этой особой области миссии всемирной церкви. ИБИ уже провел подобные встречи с преподавателями богословия из трех дивизионов, а встречи с преподавателями богословия из других дивизионов запланированы на 2023 и 2024 годы.

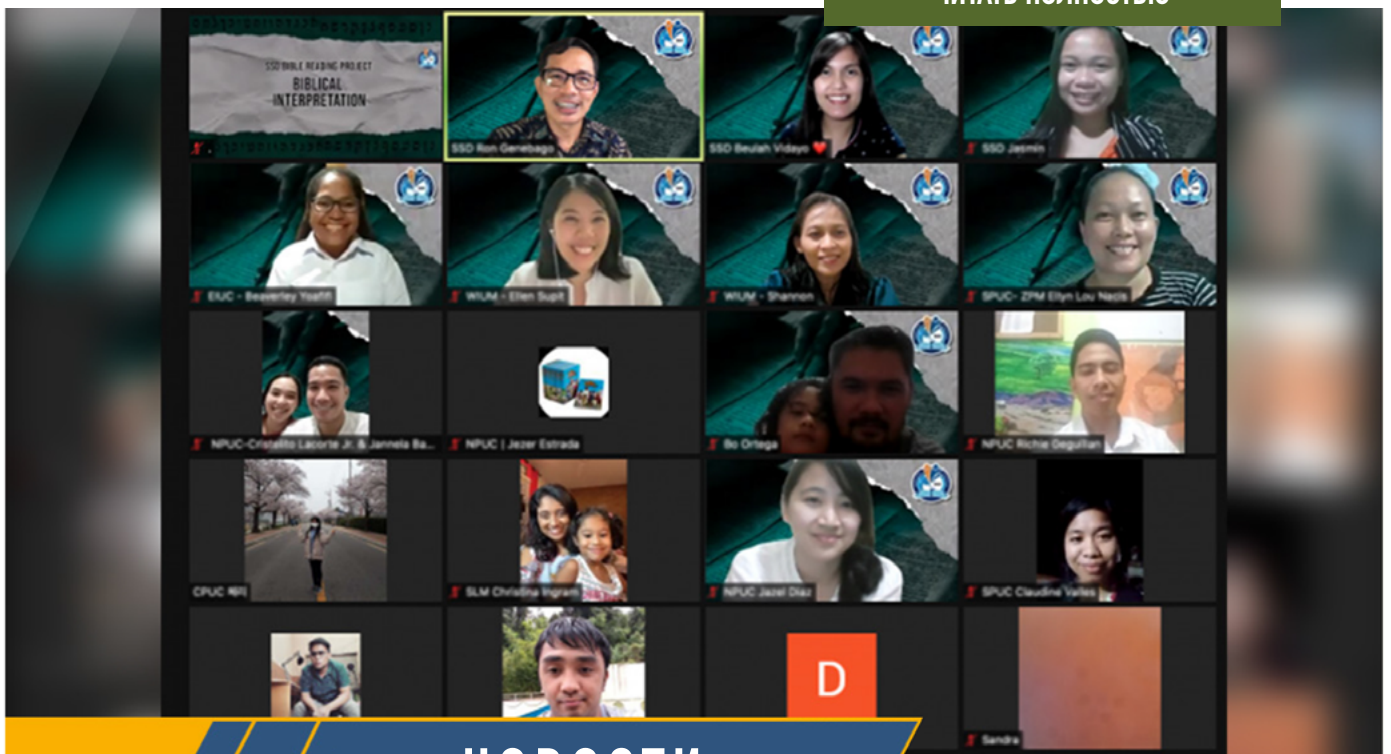

В рамках Проекта чтения Библии в SSD был проведен вебинар по принципам толкования Св. Писания

В рамках молодежного проекта по чтению Библии в Южно-Азиатско-Тихоокеанском дивизионе (SSD), который был основан, чтобы побудить молодежь воспринимать Св. Писание как стандарт жизни, отражая при этом христианский характер, с 3 по 4 декабря 2022 года был проведен вебинар по толкованию Библии в формате Zoom. Вебинар был организо-

ван с целью мотивировать молодежь SSD и помочь ей лучше понимать библейский текст в его контексте, чтобы возрастая в познании Писания. Вебинар состоял из 14 лекций, представленных 12 известными адвентистскими учеными. Видео доступно на нескольких языках и может быть найдено на YouTube-канале BRI: <https://www.youtube.com/channel/UCckULruZAnkMWFnKjv8UK0A>

ЧИТАТЬ ПОЛНОСТЬЮ

НОВОСТИ

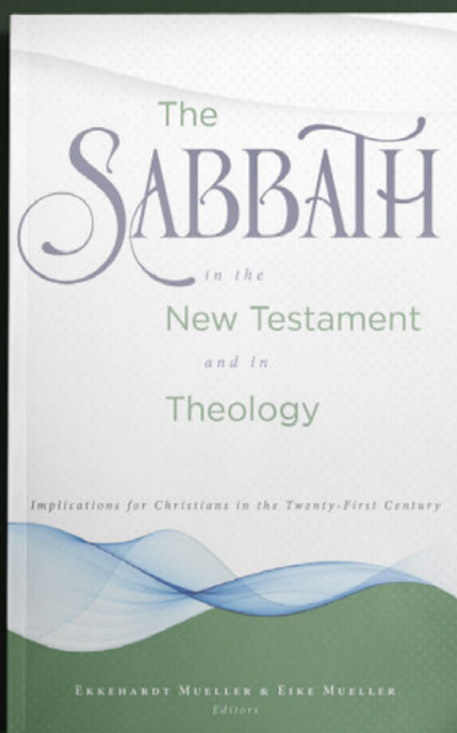

ANN

adventist.news

Выходит уже в апреле!

Суббота в Новом Завете и в теологии — значение для христиан в двадцать первом веке

От книги Бытие до книги Откровение суббота занимает видное место в библейском каноне. Новый Завет добавляет важное христологическое измерение к концепции субботы, встречающейся в Ветхом Завете, — актуальное для всех, но особенно для христиан. Второй том в серии о Субботе представляет собой серьезный научный вклад в обсуждение теологии субботы с точки зрения адвентистского богословия.

633 стр.

Редакторы: Эккехардт Мюллер и Айке Мюллер

Индекс (для тех, кто читает на английском)

Первый номер «Размышлений» вышел в январе 2003 года. С тех пор мы опубликовали много статей. Хотя можно использовать Acrobat для одновременного поиска во всех прошлых выпусках Reflections по одному слову или фразе, некоторые читатели запросили формальный индекс. Отныне в конце каждого информационного бюллетеня, который легко можно загрузить, вы найдете индекс в формате pdf.

Если вы хотите одновременно искать во всех прошлых выпусках информационного бюллетеня одно слово или фразу в Acrobat, вы должны загрузить с веб-сайта BRI

<https://adventistbiblicalresearch.org/newsletters>

все номера Reflections в PDF-формате в одну папку.

Откройте любой номер бюллетеня в Acrobat и нажмите Shift+Command+F (Shift+Ctrl+F в Windows). В появившемся окне поиска убедитесь, что вы нажали переключатель «Все PDF-документы в», а в раскрывающемся под ним меню выберите папку, в которую вы поместили нужный вам номер Reflections.

[Нажмите здесь, чтобы загрузить Индекс](#)

Редактор: Фрэнк М. Хазел

Ответственный за выпуск: Николь Бельведер

Редакционный комитет:

Элиас Бразил де Соуза, Клинтон Уолен,

Даниэль Бедьяко, Альберто Тимм

Ответственный за русскоязычное издание: Зайцев Е.В.

ТРЕБОВАНИЯ ДЛЯ СТАТЕЙ/РУКОПИСЕЙ

Статьи, представляющие интерес для адвентистского богословия, пишутся по заказу Института библейских исследований и должны быть отправлены по электронной почте редактору по адресу: brnewsletter@gc.adventist.org.

РАЗРЕШЕНИЕ НА ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МАТЕРИАЛОВ

Материалы могут использоваться для проповедей и публичных презентаций, а также могут быть перепечатаны официальными организациями Церкви адвентистов седьмого дня, если в качестве источника указан Институт библейских исследований. Перед публикацией переведенные статьи должны быть рассмотрены соответствующим Комитетом библейских исследований.

Copyright © 2023

Институт библейских исследований

Генеральная конференция адвентистов седьмого дня

12501 Old Columbia Pike

Silver Spring, MD 20904, USA

Phone: 301.680.6790

Fax: 301.680.6788

adventistbiblicalresearch.org

Русскоязычный сайт: bri.esd.adventist.org

